

Кочнова Ксения Александровна

ЯЗЫКОВАЯ МОДЕЛЬ ПЕЙЗАЖА ПИСАТЕЛЯ: АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Статья посвящена проблемам исследования одного из фрагментов языковой картины мира писателя, пейзажа, с помощью метода моделирования. Изучение индивидуально-художественной речевой системы можно вести через построение языковой модели пейзажа. С оставленный инвариант пейзажа позволяет эксплицировать специфику восприятия природного мира личности, особенности мировидения художника в целом.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/3-1/30.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 3 (45): в 3-х ч. Ч. I. С. 115-117. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/3-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

SEMANTIC RELATIONS IN THE PHRASEOLOGICAL SYSTEM OF THE UDI LANGUAGE

Kocharyan Al'vina Rabonovna
Moscow City Teacher Training University
kafedra-raia@rambler.ru

The article aims to examine the peculiarities of the phraseological units of the Udi language and nature of semantic relations of the mentioned phraseological units. The analysis testifies that phraseological units have many identical features of metaphorical reconsideration of realities from the sphere of traditional everyday life which are of interest for the study of certain problems of the Udi lexicology and for general phraseology.

Key words and phrases: phraseological units; free word-combinations; distinctive features; semantic relations; syntactic relation.

УДК 81'373

Филологические науки

Статья посвящена проблемам исследования одного из фрагментов языковой картины мира писателя, пейзажа, с помощью метода моделирования. Изучение индивидуально-художественной речевой системы можно вести через построение языковой модели пейзажа. Составленный инвариант пейзажа позволяет эксплицировать специфику восприятия природного мира личности, особенности мировидения художника в целом.

Ключевые слова и фразы: пейзаж; языковая модель; инвариант; языковая картина мира писателя; художественно-речевая система; языковая единица.

Кочнова Ксения Александровна, к. филол. н., доцент
Нижегородская государственная сельскохозяйственная академия
kochnova08@list.ru

ЯЗЫКОВАЯ МОДЕЛЬ ПЕЙЗАЖА ПИСАТЕЛЯ: АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ[©]

Интерес к изучению языковой картины мира писателя, мастера художественного слова, всегда высок. Поскольку описать целостную картину мира довольно сложно, многие исследователи обращаются к исследованию определенного фрагмента, например, пейзажа, который является одним из важнейших компонентов художественного произведения. Состав пейзажа, его архитектоника, взаимосвязь с другими структурами текста, а главное – его выраженность средствами языка – составляют существенный признак авторского стиля писателя.

Целью исследования является моделирование семантической и структурной организации описания природного мира в художественном тексте. Метод моделирования позволяет эксплицировать авторское мировоззрение, выявить специфику его ценностной ориентации и языковых приоритетов, особенности индивидуально-авторского словоупотребления и т.д.

Моделирование в гуманитарных науках – задача весьма сложная. Это касается систем, в которых нельзя четко выделить отдельные явления, установить , перегородки. В этом случае моделирование возможно в форме , эскизных моделей [3, с. 11], когда модель описывает лишь отдельные, быть может, наиболее интересные явления, протекающие в сложных диффузных системах, и тщетны попытки описания такой системы в целом.

О проблемах моделирования художественного текста в современной филологии уже не раз говорилось [2], в частности, и в рамках лингвистического изучения пейзажа, когда предметом исследования становится система языковых средств в их связях и отношениях в структуре художественного текста [4; 9].

В лингвистике в процесс моделирования включают наблюдения над текстом, рассмотрение варьируемых повторов языковых единиц разных уровней. При построении модели возможно проведение следующих операций: членение текста на сегменты, выделение повторов, выделение смежностей, взаимное наложение их с тем, чтобы выделить работающие в данном тексте дифференциальные и общие семантические признаки и оппозиции. Перечисленные операции дадут общее, приблизительное описание возникающих в тексте повторов и связей. Полученные в процессе исследования языковые единства можно объединить по заданному признаку и построить общую языковую модель [10].

Пейзаж в художественно-речевой системе писателя можно представить как некий инвариант, представляющий собой систему языковых единиц, которые выделяются в ходе анализа определенного языкового материала. Группу текстов, включающих описание природного мира, можно рассмотреть как единое целое, один текст, выделив систему его инвариантных правил, а все различия, отнеся к вариантам, порожденным в процессе его социального функционирования. Подобный анализ будет содержать только системные элементы (знаки и отношения), а сами тексты по отношению к нему будут выступать как сложное сочетание организованных и неорганизованных элементов. Следовательно, текст высшего уровня станет для текстов низшего уровня языком описания. Текст высшего уровня и будет являться моделью.

Инвариант, идеальный конструкт создается как отвлечение от случайных отклонений каждого текста. Причем при перекодировке художественной системы на нехудожественный язык всегда остается, непереверденный остаток – та сверхинформация, которая возможна лишь в художественном тексте. Поэтому одни исследователи (Б. Бялик, И. Ревзин, Л. И. Тимофеев) считают целью своей работы построение модели (чем более всеобщей, то есть абстрактной, тем более ценной), а другие (например, П. Палиевский) подчеркивают, что любая модель, убивает самую суть художественного произведения и обедняет, искажает его, что искусствознание в силу бесконечной индивидуализованности его объектов не может быть сферой применения научных аналитических методов.

Тем не менее, не исключая некоторой доли схематизма, получаемой в ходе анализа художественного текста, следует говорить о важности и плодотворности подобного метода при исследовании художественно-речевой системы писателя, поскольку искусство – это моделирующая система произведения искусства, своеобразная модель, а художественное творчество – одна из разновидностей процесса моделирования действительности [6, с. 78].

Сама художественная литература имитирует реальность, создает из собственного системного, по самой своей сути, материала модель внесистемности. А исследователь, анализируя эту художественную модель, на основании ее строит уже свою модель. Перекодирование специфической художественной информации на язык нехудожественных моделирующих систем не может быть осуществлено без определенных потерь, но бесконечное число раз практиковалась в истории культуры, и, видимо, будет практиковаться и в дальнейшем [7, с. 89].

Исследователь может быть рассмотрен как читатель и как личность, создающий свою собственную модель мира и модель художественного произведения. Если он претендует на объективность, то свою модель постарается соотнести с моделью художника, не подменяя и не искажая последнюю. Для этого возможно проведение структуризации текста по уровням с последующей сегментацией самих уровней, а далее структуризация и сегментация всех текстов писателя. И чем больше изучается объектов, тем яснее будет картина: какие данные – стандарты, что является новаторством, что существенно для писателя, а что его не интересует.

Языковая модель пейзажа писателя – это отражающая фрагмент реальной действительности схема пейзажа, созданная с помощью составляющих его языковых единиц, раскрывающая авторский взгляд на природный мир.

Каждый авторский текст может быть прочитан как часть мегатекста, когда можно говорить о едином образе природы, принадлежащем сознанию целого народа [8], когда у каждого языка есть некая неповторимая “модель”, по которой он скроен, каждый язык по-своему членит действительность [1, с. 35]. Однако каждый автор, сочиняющий свой единичный текст, создает свой особенный, индивидуальный образ природы. В пределах этнического языка, – пишет Д. С. Лихачев, – существует индивидуальная точка зрения на мир, которая не совпадает с этнической. Национальное бесконечно и богато, и каждый воспринимает это национальное по-своему [5, с. 419].

Пейзаж писателя представляет собой неповторимое оригинальное явление. Единственность его не только в уникальной сложной системе, но и в проникновении в эту систему индивидуального авторского видения мира. Самые объективные художники не в силах избежать этого личностного включения в текст. Художник, воспринимая действительность, создает в своем сознании идеальную образную модель этой действительности, на основании которой и строится описание природы. Пейзаж – оказывается в динамической соотносительности обратной связью действительности с художником и его идеальной образной моделью (ИОМ) мира; это аналог, отображающий наиболее существенные стороны действительности в тех отношениях, как их представляет себе художник. Взаимосвязь действительности, художника и продуктов его деятельности можно представить в виде схемы: *действительность* → *художник* → *ИОМ* → *пейзаж*. Эта схема в живописи остается в рамках ИОМ, а писатель переводит ИОМ в идеальную знаковую модель. Поэтому словесный пейзаж понять можно только через систему знаков, то есть через язык. Отсюда генетически пейзаж – модель модели, вторичная модель, но своеобразная, уникальная, личностная.

Восприятие любой сложной системы, какой и является, в частности, пейзаж, немислимо без каких-либо ограничений: только с помощью некоторого сужения и выделения главного возможно охватить ведущие закономерности и принципы системы. Этому и служит моделирование – процесс создания аналога, отражающего наиболее существенные свойства объекта, но не копирующие его.

Таким образом, чтобы составить модель пейзажа, необходимо назвать составные части и способы, с помощью которых эти элементы связываются друг с другом и вступают во взаимодействие. В качестве формальных элементов можно рассмотреть семантические группы языковых единиц, отражающие представления писателя о времени, пространстве, цвете, звуке, космологических объектах, чувственном восприятии, эмоциональном и физиологическом восприятии человека и т.д. Затем построить модель пейзажа, опираясь на пространственно-временную характеристику описания природы, устойчивые образы и мотивы, лежащие в его основе, повторы, параллелизм слов, грамматических форм, синтаксических конструкций, выделяя при этом авторскому стилю особенности языковых единиц.

Следует брать несколько образцов пейзажа (рассматривать все текстовое пространство произведений писателя) и на их основе составлять инвариант. С точки зрения содержания, состава получаемая модель эксплицирует фрагмент мировоззрения автора, с точки зрения структурной организации – специфику ценностной ориентации и языковых приоритетов личности.

Метод моделирования позволяет исследователю выявить сущность, специфику осмысления писателем природного мира через комплексное исследование элементов языковой системы. Такая методика может быть применена к описанию любого другого компонента языковой картины мира, формирующегося на основе индивидуального языка личности.

Список литературы

1. **Апресян Ю. Д.** Идеи и методы современной структурной лингвистики. М.: Просвещение, 1966. 302 с.
2. **Баишева А. М.** Хронотопическая модель исторического романа в семиотическом аспекте // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 5. Ч. 1. С. 30-34.
3. **Бирюков Б. В., Геллер Е. С.** Кибернетика в гуманитарных науках. М., 1973. 384 с.
4. **Иванова Н. Д.** Содержание и принципы филологического изучения пейзажа // Филологические науки. 1997. № 5-6. С. 76-83.
5. **Лихачев Д. С.** Заметки о русском // Лихачев Д. С. Избранные работы: в 3-х т. Л.: Худож. лит., 1987. Т. 2. С. 418-494.
6. **Лотман Ю. М.** Лекции по структуральной поэтике. Тарту, 1964. Вып. I. 195 с.
7. **Лотман Ю. М.** Структура художественного текста. М.: Искусство, 1970. 384 с.
8. **Эпштейн М. Н.** , Природа, мир, тайник вселенной...: система пейзажных образов в русской поэзии. М.: Высшая школа, 1990. 303 с.
9. **Хамаганова В. М.** Структурно-семантическая модель текста типа , описанией (проблемы семиотики и онтологии): автореф. дисс. ... д. филол. н. М., 2002. 43 с.
10. **Яковлева Е. С.** Фрагменты русской языковой картины мира (модели пространства, времени и восприятия). М.: Гнозис, 1994. 343 с.

LINGUISTIC MODEL OF A LANDSCAPE OF A WRITER: ASPECTS OF INVESTIGATION

Kochnova Kseniya Aleksandrovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Nizhniy Novgorod State Agricultural Academy
kochnova08@list.ru

The article is devoted to the problems of investigating one of the fragments of the writer's linguistic picture of the world, landscape, by the method of modeling. Analysis of the original artistic verbal system can be carried out by the development of the linguistic model of a landscape. Composed invariant of a landscape allows explicating the specifics of perception of a natural world of a personality, peculiarities of an artist's world view on the whole.

Key words and phrases: landscape; linguistic model; invariant; writer's linguistic picture of the world; artistic verbal system; linguistic unit.

УДК 81.1

Филологические науки

В статье описываются фундаментальные основы процесса категоризации. В этой связи изучаются классический и прототипический подходы к исследованию данного явления. Автор обосновывает положение о том, что социокультурные особенности, отражающие национальную специфику использования языковых средств, обнаруживаются как в ходе выявления семантического толкования концепта, так и в процессе поиска прототипа.

Ключевые слова и фразы: категоризация; прототип; классический и прототипический подходы; критика; значение; интерпретация; коммуникация.

Кравченко Светлана Юрьевна, к. филол. н., доцент
Пятигорский государственный лингвистический университет
kravchenko.lana@yandex.ru

ПРОТОТИПИЧЕСКИЙ ПОДХОД И ПРОЦЕСС КАТЕГОРИЗАЦИИ[©]

Все материальное и абстрактное в этом мире категоризируется человеком. Любая реализация высказывания потребует обращения к категориям. Вне способности к категоризации мы не смогли бы функционировать вообще – ни в материальном мире, ни в социальной и интеллектуальной жизни [9, с. 144]. Исследование категорий расширяет рамки понимания самого процесса мышления, что обеспечивает возможность прогнозировать возможные коммуникативные действия человека.

Категоризация представляет собой один из способов упорядочивания и систематизации окружающего мира. Понимание сущности процесса категоризации в определенные периоды развития когнитивной теории претерпело радикальные изменения, критиковались и подвергались оспариванию сложившиеся концепции. Среди множества подходов к процессу образования и формирования категорий более всего выделяются классическая и прототипическая теории категоризации. Часто эти подходы противопоставляются, однако более перспективным представляется понимание синтеза двух традиций. Концепция типичных представлений (т.е. прототипов) может существенно дополнить семантику понятия при толковании значений, что характерно для классического подхода [1].

Классическая теория категоризации представлена именами Платона с его принципами классификации объектов на основе их общих свойств и Аристотеля, разработавшего учение о категории, основным принципом построения которой было равноправие всех ее членов. Считается, что именно Аристотель ввел понятие категории как гомогенного образования с определенными границами через лингвистический аспект. Далее классическая теория наибольшее свое развитие получает в рамках философских течений.

[©] Кравченко С. Ю., 2015